

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

исх. № 113
«21» 04 2015 г.

**Всероссийский союз общественных
объединений ветеранов десантных войск
«Союз десантников России»**

111033, г. Москва, ул. Красноказарменная, д. 2
ОГРН-1037746000104, ИНН-7710459056, КПП -772201001
Тел.: 8(499) 261-96-79, Email: sdrvva@yandex.ru

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СЛЕДСТВЕННОГО
КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
генерал-полковнику БАСТРЫКИНУ А.И.**

105005, г. Москва, Технический переулок, д. 2

О Б Р А Щ Е Н И Е

В ходе расследования уголовного дела о гибели военнослужащих в Омске по ходатайству следствия военным судом принято решение о заключении под стражу начальника 242-го Учебного центра ВДВ полковника Пономарева О.Ю.

Ни в коей мере не подвергая сомнению законность и обоснованность этой меры пресечения, связанную прежде всего с тяжестью наступивших последствий, обращаем внимание Следственного комитета на следующие обстоятельства.

Очевидно, что одной из причин ареста стало поспешное задержание Пономарева без указания оснований, в связи с чем военным судом это задержание было признано незаконным. Военный суд возложил на заместителя Военно-следственного отдела по Омскому гарнизону обязанность устранить нарушение.

При решении вопроса об избрании меры пресечения в ходе судебного заседания также возникли вопросы и справедливые сомнения в предъявленных доказательствах. Так, по сообщениям прессы, судья по поводу показаний свидетеля обвинения заявил: «Чему он сам был свидетелем, у вас в тексте ни слова нет».

Очевидно, что полковник Пономарев, по отзывам его подчиненных солдат, «как мужественный и совестливый офицер, взял вину на себя».

Пономарев полностью подтвердил доказательства обвинения, вину свою в превышении должностных полномочий, повлекшем тяжкие последствия, признал и заявил, что считает себя соучастником трагедии.

Оценивая эту трагедию, поведение командира, Министр обороны России С.К.Шойгу сказал: «Это хорошо, когда в нашей армии есть настоящие офицеры, не понаслышке знающие, что такое офицерская честь. В армии за все отвечает командир. Командир учебного центра ВДВ не стал прятаться от ответственности за спины подчиненных. Он знает, что такое честь командира, офицера и войск, которым он принадлежит».

Министр обороны подчеркнул, что хотелось бы, чтобы и «у отдельных директоров, делавших ремонт, зашевелилась совесть. Хотя совесть всегда молчит там, где говорят деньги. Мы максимально помогаем следствию, чтобы установить истинные причины трагедии и реальных виновников произошедшего».

Как известно, отсутствие финансирования на протяжении многих и многих лет крайне негативно сказалось на состоянии Вооруженных Сил. При этом командиры всех званий и степеней были, по сути, заложниками сложившейся ситуации.

В последние годы ситуация изменилась кардинально. Однако и сейчас командиры частей вынуждены исправлять то, что ухудшалось годами. И отнюдь не по их вине. В условиях коррупции заинтересованных должностных лиц и умышленных, тщательно скрываемых систематических нарушений технологий в строительстве и капитальном ремонте.

Военнослужащие учебного центра с марта по сентябрь 2013 года жили в палатках, в Доме офицеров и даже в штабе воинской части, что было недопустимым.

После заседания и решения комиссии по оценке ремонта был составлен «протокол о вводе в эксплуатацию» (заселении в казарму), который подписали шесть человек – должностные лица технических служб Центрального военного округа, эксплуатанта здания – пресловутой фирмы «Славянка», федерального унитарного предприятия при Спецстрое России, и один представитель воинской части.

Именно поэтому, на наш взгляд, и возникает, с точки зрения требований уголовного закона, справедливый вопрос о наличии прямой причинно-следственной связи с наступившими последствиями именно в действиях полковника Пономарева, который, в отличие от других многочисленных и виновных должностных лиц, не стал юлить и изворачиваться, свою вину признал, повел себя правдиво и честно, стал сотрудничать со следствием и судом, считая себя виновным в массовой гибели военнослужащих.

Мы, «Союз десантников России», глубоко переживаем гибель наших солдат - эту трагедию в истории войск, являющуюся предметом расследования.

Кто из должностных лиц принимал выполненные работы, какими документами это было оформлено, правильно ли оформлены эти документы, какова была истинная, не формальная роль при этом командира учебного центра? Кто и почему делал лишь косметический ремонт без укрепления несущих конструкций? И кто об этом знал?

Для установления всех фактических обстоятельств совершенного преступления, имеющих значение по уголовному делу, в ходе проведения по делу строительно-технической экспертизы, по нашему мнению, необходимо выяснить и оценить **состояние и конструктивные особенности прежде всего фундаментов строения.**

Если здание не подлежало ремонту вообще (его надо было сносить), а решение о его капитальном ремонте было принято заведомо умышленно, из корыстных побуждений (с целью преступного «освоения» выделенных бюджетных средств), или ложно понятых интересов службы, заинтересованными лицами, то есть хорошо осведомленными и знавшими о состоянии здания, его некачественном ремонте и, таким образом, о возможных последствиях, которые с целью хищения скрывали возможность наступления этих последствий, умышленно вводили других в заблуждение (даже самим фактом подписания «протокола» о заселении), то эти обстоятельства, на наш взгляд, с учетом требований уголовного закона, исключают виновность командира части в наступивших последствиях.

Таким образом, экспертиза и стремление объективного следствия установить все причины и обстоятельства, являющиеся предметом доказывания, будут важными доказательствами, которые в ходе следствия могут подтвердить или же опровергнуть истинную, а не формальную виновность Пономарева в совершении преступления, который был вовсе не осведомлен о возможных преступных намерениях многочисленных других должностных лиц, обладающих, в отличие от него, специальными познаниями в строительстве.

Министр обороны сказал: «Мы максимально помогаем следствию, чтобы установить истинные причины трагедии и реальных виновников произошедшего».

Другая проблема, которая вызывает обоснованное беспокойство общественности и требует самого тщательного расследования.

Это - непонятная, кем-то организованная и кому-то очень выгодная особая привилегированность недобросовестной преступной строительной «фирмы», что на наш взгляд, и явилось главной причиной появления так называемого «протокола о вводе в эксплуатацию».

Подобное упрощенчество, на наш взгляд, является прямым вредительством охраняемым законом интересов общества и государства, совершенном организованной группой должностных лиц из корыстных побуждений.

Как понимать, что «крупной строительной фирме» под названием «РемЭксСтрой» с уставным капиталом всего в 10 тысяч рублей кто-то, очевидно в руководстве Спецстроя, обеспечил особое отношение, в частности, заключение 18 контрактов на сумму 2,7 миллиарда рублей?

Эта недобросовестная «контора» под многочисленными названиями типа «Рога и копыта», зарегистрированными все на одной улице в Нижнем Новгороде - улице Ошарской (учредитель один), которая «исчезла» в ночь трагедии, всегда отличалась низким качеством работ; в погоне за прибылью организация нарушала все строительные нормы и правила, например при строительстве 9-ти этажного дома в Казани, где инспекция Госстройнадзора Татарстана обнаружила грубейшие нарушения, которые вполне могли повлечь тяжкие последствия - гибель людей.

Эта строительная организация неоднократно привлекалась к гражданско-правовой ответственности, например, за отступления от проекта и некачественно выполненные ремонтные работы в военных общежитиях в Нижнем Новгороде, а потом - за невыполнение предписаний об исправлении выявленных недостатков.

К ней было предъявлено около 50-ти исков по заявлениям множества организаций: от нижегородских коммунальщиков до Госстройнадзора, однако она всегда почему-то отделялась копейными штрафами.

В то же время по иску «РемЭксСтроя» к Комитету по управлению имуществом Кстовского района Нижегородской области и к администрации этого района (реконструкции общежития была выполнена, как всегда, некачественно) было принято решение в пользу строительной компании; ее иск, по сути, к государству, был удовлетворен на сумму более 3-х миллионов рублей, и выплата была произведена из бюджета Российской Федерации, чем причинен очередной существенный вред государственным интересам.

Тогда почему, на каких основаниях эта компания выиграла тендеры Министерства обороны на строительство жилых объектов стоимостью 154 и 174 миллионов рублей? При этом договоры заключались по начальной, то есть максимальной цене. Почему именно с ней и кем конкретно были заключены договоры субподряда по результатам конкурсов?

Поэтому какой-то прораб этой «конторы», зарегистрированной в Нижнем Новгороде, работая в Омске, сначала ездил на обычной «Тойоте», потом стал кататься на элитной иномарке «Ауди Кью-7» стоимостью несколько миллионов рублей?

Поэтому и появляются свидетельства и недоумение, на каком основании на капитальный ремонт старой казармы потратили 120 миллионов рублей, когда можно было за 90 построить новую?

Кто, совершая хищение, реализуя свои преступные замыслы, вводил в заблуждение командира воинской части и командование ВДВ?

Что происходит в Вооруженных Силах страны со строительством и расквартированием войск? Кто и почему ухудшает ситуацию?

Мы надеемся, что Следственный комитет Российской Федерации расследует все эти обстоятельства и поставит всему этому надежный заслон.

Однако капитальный ремонт здания начинался еще при другом начальнике учебного центра, а Пономарев, не принимавший ремонтные работы, по нашему мнению, является лишь формальным виновником трагедии.

Командир воинской части не является специалистом в области строительных норм, правил и технологий; принимая решение о заселении людей в казарму, он руководствовался и мнением и специалистов-строителей, имеющих специальное образование, – многочисленных должностных лиц. Задача командира учебной части, прежде всего, и тем более в современных условиях, – боевая подготовка, учеба подчиненных.

При таких обстоятельствах командир воинской части не может быть крайним. Это несправедливо.

Такой подход, по нашему мнению, не отвечает требованиям справедливости, не соответствует назначению, задачам и принципам уголовного судопроизводства, нарушает права и потерпевших на правосудие, прежде всего на объективность, всесторонность и полноту расследования, установление истины.

Командирами учебных частей в ВДВ всегда назначались лучшие офицеры, достойные по своим профессиональным, деловым, личным и морально-волевым качествам осуществлять подготовку солдат и сержантов Воздушно-десантных войск. Эти командиры являются примером служения Отечеству, преданности военной присяги и воинскому долгу.

Полковник Пономарев характеризуется только положительно, он не привлекался к дисциплинарной, административной и уголовной ответственности.

Полковник Пономарев - участник боевых действий, имеет 27 государственных наград, он выполнял задачи в составе Международных Сил в Боснии и Герцеговине, в зоне Грузино-Абхазского конфликта, на Кавказе, в контртеррористической операции в Чеченской республике.

При таких обстоятельствах в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации полагаем возможным обратиться к руководителю следственной органа - Председателю Следственного комитета Российской Федерации с мотивированной просьбой рассмотреть вопрос об изменении меры пресечения начальнику 242-го Учебного центра ВДВ полковнику Пономареву О.Ю. на другую, не связанную с лишением свободы, например, личное поручительство руководства «Союза десантников России».

По нашему мнению, нет каких-либо оснований полагать, что обвиняемый, в нарушение требований статьи 97 УПК РФ, скроется от предварительного следствия и суда, может продолжать заниматься преступной деятельностью, угрожать участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу либо обеспечению исполнения судебного приговора.

С учетом сведений о личности обвиняемого, его безупречной службе и других обстоятельств, изложенных в настоящем Обращении, имеются все основания для избрания в отношении него иной меры пресечения, не связанной с лишением свободы, например, наблюдение командования воинской части, домашний арест, личное поручительство с целью обеспечения надлежащего поведения обвиняемого на весь период расследования и рассмотрения уголовного дела в суде.

Руководство «Союза десантников России», заслуживающее доверие в соответствии с требованиями ст. 103 УПК РФ, выражает готовность принять на себе письменное обязательство о том, что ручается за выполнение обвиняемым обязательств, предусмотренных уголовно-процессуальным законом.

Мы хорошо знаем обвиняемого как образцового старшего офицера Воздушно-десантных войск и можем обеспечить его надлежащее поведение.

Нам далеко не безразлична судьба одного из лучших офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации, тем более в год 70-летия Великой Победы и 85-летия Воздушно-десантных войск.

Руководство «Союза десантников России» выражает готовность обеспечить предусмотренное требованиями закона поведение обвиняемого и его явку в следственные органы по вызову в назначенный срок и то, что он, как изложено в Уголовно-процессуальном кодексе, не будет иным путем препятствовать расследованию и в дальнейшем - разбирательству дела в суде.

УВАЖАЕМЫЙ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ!

Мы поддерживаем позицию руководства Следственного комитета России о необходимости установления объективной истины в уголовном судопроизводстве, требований объективности, всесторонности и полноты расследования уголовных дел.

Представляется, что следствию будет противодействовать явная заинтересованность должностных лиц в ходе и исходе дела, сокрытие истинных причин и обстоятельств происшедшего, стремление виновных уйти от ответственности за содеянное.

На наш взгляд, в ситуации с командиром 242-го Учебного центра ВДВ ничего этого нет.

В связи с изложенными обстоятельствами и руководствуясь требованиями Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» №59-ФЗ от 2 мая 2006 года, статьи 103 Уголовно-процессуального кодекса РФ, «Союз десантников России» обращается к Вам как к Руководителю следственного органа с просьбой, -

1. Рассмотреть настоящее обращение как письменное ходатайство нескольких поручителей, определить число поручителей и принять решение о применении в отношении обвиняемого Пономарева О.Ю. меры пресечения в виде личного поручительства.

2. Дать соответствующие указания, направленные на организацию исчерпывающего надлежащего расследования преступления в целях обеспечения полноты, всесторонности и объективности установления его обстоятельств и принятии законного и обоснованного решения.

С уважением,

председатель Всероссийского Союза общественных объединений
ветеранов десантных войск и войск специального назначения
«Союз десантников России»
Герой Советского Союза, генерал-полковник

Востротин В.А.

председатель Центрального Совета
Герой Российской Федерации, генерал-майор

Беляев Н.А.

председатель Исполнительного комитета
гвардии полковник

Юрьев В.Н.